

УРОКИ ФАНТАЗИИ

Уроки фантазии – полифония взрослого и детского языка.

Творческая территория ребёнка или «халабудная педагогика».

Размеры взрослого и детского мира.

Невидимый дом детства.

Обычный предмет в необычном измерении или предмет как главный герой события.

Темпоритм праздника.

Что гладко отрепетировано взрослым, то скучно для ребёнка.

Нелинейность знания.

Пространство игры – поиск защищённости и уюта.

Кладовая импровизационной речи.

В связи с процессом вымывания важнейших пластов детства, уроки фантазии (слово «урок» взято как условное обозначение, доступное официальному миру) предполагают не только бережное рассмотрение, но проживание праздничной, игровой, образной детской реальности, без которой невозможно говорить о сохранении и воссоздании родительской культуры и совместной нажитости с детьми.

Уроки фантазии родились, как человек, в тот момент, когда моя дочь пошла в первый класс. И сама она, и её одноклассники были вдохновителями. Уроки родились осенью, и, как тыква Золушки сыграла большую роль во всей её сказке, так и здесь первый урок ознаменовался чудом какого-то невероятного размера тыквы, привезённой взрослыми ребятами с выставки. Тыква была просто метром в высоту и столько же в ширину, невероятно оранжевых цветов, и ребята по очереди садились на неё, почувствовав себя принценосными и королевоносными... После чего и пошла плестись такая сложная вязь диалога взрослого, ребёнка и мира.

Возраст этих уроков где-то двадцать два года, и было время убедиться, что уроки фантазии нужны не только детям, но и тому взрослому, который сотворяет их, ибо уроки эти дают невероятный заряд и позволяют чувствовать ребёнка в его первозданности, не тронутый теми социальными требованиями, которыми мы их опутываем. А ребёнку позволяют, смиряясь с этими требованиями, не потерять живую ткань детства в том возрасте, в котором она ещё должна присутствовать.

СУНДУЧОК ДЕТСТВА

Попробуем открыть Сундучок. Это удастся осуществить только с одним условием: взрослый делает то, что ему интересно, а ребёнок в разной степени участвует по законам подмастерья. Если же взрослый нарочито вычисляет, что ребёнку полезно было бы узнать, Сундучок, если и откроется, окажется наполовину пуст.

На самом вершине горки таящихся в Сундучке секретов лежит многоголосица взрослого и детского языка. Александр Мелик-Пашаев обращает внимание на то, что в работах взрослых художников сохранены детские черты, а в рисунках детей проявляются поразительно взрослые детали, непонятно как освоенные недетские техники и смыслы. Так и в пространстве многоголосицы взрослым понятиям удаётся найти детский образ.

Дальше нам под руку попадает что-то очень маленькое, но на самом деле — больше большего. Это вопрос о темпо-ритме взрослого и детского мира и о том, что скучно, что празднично. К большой печали, часто смысл праздника сводится к тому, чтобы сделать его логически гладким, без запинок и повторений. Детям же сообщают, что у них праздник. Они рады и тому, если не считать, что пропуск реплики может запомниться выросшему зайчику на долгие годы. Но стоит оглянуться в себя, оставить организационную спешность и правильность, сразу видно — то, что скучно взрослому на празднике, интересно ребёнку, и наоборот.

Ничто не радует детей так, как, казалось бы, нескончаемые повторы их поразившего. Мы ставили в Екатеринбурге на языке домашнего спектакля «Полторы комнаты» Иосифа Бродского, переоборудовав зал под дом с предметами тех размеров, которые устраивали детей. Любимые вещи были большими, нелюбимые — маленькими. Там было и живое кресло. Мягкое, бархатное, оно покачивалось, и на него можно было сесть, предварительно ласково поздоровавшись, на что кресло в свою очередь отвечало. Можно было сказать ему несколько приятных вещей, после которых кресло принимало ма-

лыша, играло и не отпускало, пока с ним не обойдутся достойным доброжелательством. Так вот, пока все семьдесят детей в кресле не покачались, чуть было окончательно не утомив родителей и Патю (само кресло), праздник не отправился дальше. Но самим непосредственным участникам ничуть не было скучно, ими каждый последующий эпизод встречи с креслом воспринимался как продолжение своего опыта, как 5-я, 6-я, 10-я серия любимого мультфильма.

Часто замечаю, как склонны дети на празднике к любованию. Светящийся снеговик, ледяной домик, прозрачный конфетный замок или статично освещённые сцены рождественского теневого театра вызывают замирание, нарушая ход взрослого линейного сценария. И пока их не позовут в следующий отрепетированный монтаж, дети успевают проделать важнейшую работу детства – они созерцают...

А дальше лежит то, что вовсе в Сундучке и не помещается:

или пространство «халабудной педагогики»

На юге халабудой называется маленький домик, размером в сарайчик. В педагогике – домик, сотворённый из одеял, открытых зонтов, столов, занавесок, домик, созданный ребёнком по своему размеру и подобию, ребёнком, ищущим уюта и защищённости.

Как в это можно играть? Для этого стоит вспомнить «придумку» Шацкого – сказку на местности. И, по совету Джанни Родари, «калькировать» её, взяв хотя бы того же Винни Пуха и его компанию. А чтобы персонажей хватило на всех, предложите детям быть Винни, Тигрой, Осликом по желанию и в любом количестве. И каждое множественное животное поселите в отдельный домик. А потом, взяв, к примеру, сюжет о кормлении Тигры, с которой непонятно что делать (ведь ни мёду не ест, ни вкусных желудей), осуществите сюжет гостевания от одной халабуды к другой, со всё увеличивающимся количеством участников. Но это уже потом... Главное произошло вначале. Когда дети, не спеша, обживали свои домики по законам извечного жанра «дочки-матери».

В глубине Сундучок больше напоминает кладовочку. Здесь можно найти самые обыкновенные предметы: клубок ниток, картошку, башмак, лодку... Но стоит их достать по отдельности, как мы можем увидеть обычный предмет в необычном измерении, где он выступает как главный герой события.

Мы постоянно говорим о диалоге ребёнка с миром, но часто первое слово отдаём себе или ребёнку. А мир взирает, слушает и молчит. Поэтому многие наши встречи носят имена предметов, от лица которых ведётся игровое повествование. Дерево, Яблоко, Хлеб, Письмо, Колесо, Стрела могут рассказать нам массу интересных вещей...

Достаём и невидимое, но значимое, идущее прямо в сердце. Это запахи праздников. Оказывается, ванилин хорош не только в пирогах, но и на руках взрослого. Он радует и успокаивает одновременно. А вот пряничный домик можно покрасить на манер забора Тома Сойера — цветной глазурью с корицей. Кожица мандаринов — самые запоминающиеся «духи» детства. А прогоревшие бенгальские огни рядом со взрослым пахнут доверительностью.

В Сундучке каким-то образом разместился

ЗНАКОМЫЙ ДЕТСКИЙ СЛОВ

Ибо главная беда человека растущего, читающего, думающего, которая очень скоро проявляет себя и оставляет неизгладимые последствия, — это опыты по скорочтению, раннему овзрослению, проводимые частью современных взрослых. А если к этому прибавить их настойчивое стремление к ценности результата и невнимание к бескорыстности процесса, мы получаем или человека молчащего, или повторяющего, или пускающего в ход печально упрощённый запас невзрачных слов.

Важные моменты в детстве часто просты и незатейливы. Если взять обычный платок или большой шарф мамы, натянуть и превратить его в занавес, героями действия могут стать самые родные предметы. Если достать празднично яркие, помытые до отшлифовки овощи или фрукты, добавить пучки зелени, и волшебной палочкой поваренной сказки превратить детей в говорящие картошки-морковки... Если набраться терпения и поддержать их аплодисментами семейного зала, постепенно можно услышать импровизированную художественную, сочиняющую и творящую детскую речь, освобождённую от скованности и оценки.

На самом дне Сундучка лежат различные выкройки формы встреч с малышами. Это и фрагменты пантомимы, и домашний театр, и теневой театр, длинные рулоны совместных рисунков, клубки игр, краски карнавализации, ящички с кухонным театром, пальчиковым театром, театром Света, мешочки подарковой культуры и всякая необходимая разность — от пуговиц и камешков до воины и раковин...

Взрослый, бережно хранящий такой Сундучок в себе, несёт детям обаяние предмета, который провожал не одно поколение, а значит, и впитал в себя отношение и стал живым...

СКАЗКИ ДЛЯ ПОДБАДРИВАНИЯ

*Не забудь захватить фонарики
и воздушных змеев для того,
чтобы отмечать направление движения,
более удобную одежду, обувь, лунные часы,
сказки для погбадривания, гербарий, ветер в волосах,
шашки, бумажные зонты от солнца.
Ведь дорога петляет между весной и осенью,
через зиму, под летом...*

Горан Петрович «Атлас, составленный небом»

Давным-давно, в ту пору, когда каждый глоток философского осмысления простых вещей было очень трудно достать, мне посчастливилось познакомиться с размышлениями Эвальда Ильенкова о родовом предмете.

Это тот предмет, дедушки, бабушки и прабабушки которого жили в ровесники нашим пра-пра-прапредкам и обладали смысловой нагруженностью в соприкосновении с представителями каждого поколения. Родовые предметы несли и несут в себе миссию диалога по вертикали... И часть уроков фантазии рождалась как восстановление прав мира по отношению к своему собеседнику.

ПРО ВЛИЦЕГО ЯБЛОКО

Для того, чтобы в вашем сердце и сердце вашего ребёнка оживило настоящее родовое Яблоко, нужно сначала, пока детей ещё нет, или, возможно, вечером, если у вас осталось время, собраться и вспомнить всё, что Яблоко для вас сделало. Постараться припомнить, есть ли какие-то тайные связи между ранним утром, портфелем и материнской рукой, которая его туда клала... Есть ли в вашей памяти дерево, куда вы смело залезали в поисках не только вкусоности, но и приключений?

Наверняка какие-то ниши вашего детства заполняло чувство Яблока, его округлость, вкус, запах. Помните ли вы, как пахло то Яблоко? Каким цветом было определено Яблоко вашего детства? Задайте себе вопрос, каким является ваше Яблоко по вкусу, цвету, запаху и потом можно будет убедиться, что у каждого оно свое.

С чем отправиться к ребятам, что должно быть в необъятной котомке, если вы решили говорить о Яблоке? Стоит найти плоды разных цветов в чуть большем количестве, чем будет детей на этой встрече. Возьмите с собой какое-нибудь красивое, если можно, деревянное, желательно небьющееся блюдце. Для чего — вы потом узнаете.

Если у вас хватит сил и терпения, ситца и помощи родителей, то попробуйте сшить ещё одно блюдце, только матерчатое, по которому будет кататься большое, тоже матерчатое, мягкое, шитое вашими усилиями яблоко.

Вам понадобится носок или детский чулочек, из которого вы сделаете змея. Если вам удастся захватить репродукцию с натюрмортом, откуда будет выглядывать румяный бок нашего знакомого — это тоже будет замечательно. Вам помогут тарелки и подносы, на которые потом вы живописно разместите множество плодов.

Итак, вы вместе с яблоками и детьми оказались в том пространстве, где всё давно известно и знакомо. Сейчас у вас есть возможность расширить его, наполнить воздухом сентябрьского сада, в центре которого верхушкой возвышается швабра-дерево с листвой из накинутых авосек, пакетов зеленоватого цвета, что помогает создать реальную образность плодоносного дерева.

Предложите детям представить, что каждый сидит под яблоневым деревом. Можно внутренне осмотреть и пантомимно огладить своё дерево. А можно на минуту и превратиться в яблоню, что даст вам возможность бесконечно угадывать: молодая она или старая, полная плодов или сотворившая только одно огромное яблоко.

Погода может внезапно измениться — деревья закачаются, некоторые из них изобразят падение яблок и, наконец, всеобщее внимание обратится к самой большой планете в вашей руке — заранее выбранному огромному по размеру Яблоку. И тут начинается чудо постижения его многозначности.

Мне кажется, данное место знакомства с Яблоком требует быстроты вопросов и ответов. Черета передачи плода по кругу — что может дать яблоко? — вкус, цвет, запах, глянцевость, румянность, прикосновение, чувство хвостика... Черета быстрых догадок знакомого, но произнесённого спонтанно, расширяет многозначность, щедрость предмета.

А если вы пригласите маленькую Еву в наш дивный сад и оставите её наедине с яблоней, и в тишине взглядов приложите румяный плод

к таким же румяным щёчкам девочки, к её макушке, к ушкам, получится сравнение, где яблоко является неожиданно, таинственно — в образе хранителя женской красоты.

ЧУДО-ЯБЛОКО

Итак, маленькая Ева, возвращаясь из чудесного сада к своим подружкам, вам подсказала, что первое пространство, в которое можно заглянуть в поисках Яблока — пространство красоты и живописи. Вам поможет картина, которую вы уже заготовили и пустая рама, готовая превратиться в не менее живописный натюрморт. Попросите ребёнка выбрать яблоко, любезное его сердцу, и, совмещая с предметами, тканью, осенними листьями или вами принесёнными цветами, заполнить предложенную раму неповторимыми, живыми деталями. Моменты любования, быть может, впервые порадуют юного художника и вас лёгкостью и непринуждённостью сюжета.

Второе пространство, в котором живёт Яблоко, — это путешествие, путешествие притчи, сказания. Доступным ребёнку языком можно дать элементы библейского сказания об Адаме и Еве, возвращаясь к сакральному смыслу и древности Первого Яблока. Зная возможности своих детей, в стиле семейного театра вы можете проиграть небольшую цитату из библейского сказания о райском саде и запретном плоде.

Далее следует, наверное, одно из самых важных пространств — пространство сказки. Яблоко в сказке дарит удивительную возможность совмещения похвалы ребёнка с вертикалью нравственной высоты поступка. Для этого вам и пригодится яблоко и то красивое блюдо, которое вы прихватили на занятие. До этого стоит целую неделю напоминать, что хорошего сделали ваши дети, а ещё лучше расспросить у родителей, кто какие замечательные поступки за это время успел совершить.

И, вспомнив сказки, где яблоко, катящееся по блюдечку, давало видение происходящего, воспитатель может дарить похвалу каждому ребёнку, рассказывая, что хорошего о нём известно Яблоку. Будет чудом, если удастся пригласить желающих ребят и возрадоваться быстроте их включения в создаваемое предсказочное пространство.

И если ваши дети заговорят, используя возможности волшебника, если, катая яблочко по блюдечку, расскажут хорошее о своём друге... то, я думаю, вы можете получить один из главных ответов на вопрос, в том ли векторе в сторону человечности вы идёте со своими

детьми. Большой похвалы себе, большего подтверждения правоты найденного вами направления получить трудно. Не забудьте лиш- ний раз поделиться этим с детьми, похвалить их за то, что мы так часто в повседневности сами забываем делать.

А дальше вам может помочь изумительный художник-сказитель Ефим Честняков со своей сказкой «Чудесное Яблоко». Первая роль, которую вы можете предложить ребятам, — старая мудрая сова, умеющая ухать-ахать и кричать эхом (есть чуть-чуть времени поре- петировать). В качестве яблока, чтобы оно казалось больше, вы мо- жете использовать тыкву. Остальные роли дети разберут сами, по ходу сказки.

Итак, сказка. Как-то по весне выросло у вас в лесу Яблоко, да на- столько огромное, что тяжело стало дереву от такой-то тяжести. Однажды проходил мимо дед, приглянулось дедушке яблоко, да не унести, не увезти на телеге, больно большое... Удача сказки в том, что в ней задействованы все до единого ребёнка — жители дерев- ни, без помощи которых не обойтись. Только с последним жителем удаётся сдвинуть с места поклажу, и мудрая сова одобрительно уха- ет вслед уходящему из леса чудо-Яблоку.

«Стали в деревне яблоко пробовать — сладкое, душистое, рассып- чатое. И все у деда пробовать просят, и всем дед даёт по кусочку... Вся деревня наелась, похваляют: такого-де дива не слыхивали. И ели дедушка и бабушка, и их ребята — парни и девчата. Кушали сы- рым, и печеным, и в киселе, и перемёрзлым, когда пришли холода. Соседям всем завсегда давали, особенно кто захворает. И хватило им яблока на всю осень и зиму до самого Христова дня» — заканчи- вается сказка.

Тут-то и наступает самая щедрая часть урока, где, если вы на него пригласили родителей, можно получить совместную радость взрос- лых и детей. Одних — от ведения игры, других — от возвращения в игру, которая называется «Яблочко по тарелочке». Для этого вам и пригодится ситцевая тарелка-скатерть, по которой будет кататься созданное руками вашими, ваших детей и родителей яблоко.

Пригласите взрослых и детей стать вокруг ситцевого, желательно разноцветного, круга, сшитого наподобие пирога, от середины раз- делённого на дольки. Пусть каждый возьмёт свою петельку, и тарелочка с вашей помощью вытянется, выровняется и приготовится к игре. В центре положите яблоко.

Самое время обратить внимание на то, что яблоко располагается равновелико от каждого. Ведущий от имени яблока очень просит, чтобы все встали торжественно ровно, распустили свои веточки-плечи, веточки-руки, чтобы все обратились к стволу своего дерева — позвоночнику и посмотрели друг на друга.

Игра заключается в сложности создания волны внутреннего и внешнего равновесия круга, дабы яблоко не упало. И тут так и просятся слова, что игра эта учит слаженности, взаимоподдержке, взаимочувствованию.

В старину говорили: «чувствовать локоть друг друга». Что это значит? Когда ты впервые держишь общее поле игры, приходит понимание, как на самом деле это важно и сложно, как пригодится это в жизни...

Если родители постараются здесь быть ещё и ведомыми своими детьми, то они подарят им невероятную радость первой возможности быть обучающими. Неожиданная перемена ролей может совершенно изменить, улучшить и удивить своим результатом и взрослых, и детей.

Продолжением игры может быть вбрасывание в круг более мелких яблок, горошин, тоже сшитых из материала. А на радость детям финалом послужит большое количество надувных шариков, надутых не в полную силу, сохраняющих форму яблок, и здесь требуется изменение темпоритма игры, а именно создание блажи ветра, подаренной уже осенним садом, который с радостью отдал все свои плоды...

Тарелочка превращается в подкидывающее облако, где яблоки-шары подбрасываются к потолку, и их надо поймать, и все одариваются ветром, который ещё более расширяет чудесное фантазийное помещение, бывшее когда-то обычной комнатой.

ЧУДЕСНОЕ ЯБЛОКО

Теперь у ребят появляется возможным образом, благодаря подружившемуся с ними яблоку, сделать волшебное дарение родителям, возможность на секунду превратить их в детей и дать момент ожившего детства.

Для этого взрослых просят закрыть глаза, и каждому ребёнку из корзины предлагается желаемое ему яблоко, которое он получает, торжественно держа в руках, ничего с ним поспешно не делая. Ког-

да родители открывают глаза, то видят, что дети их превратились в сад, полный плодов. Тут-то родителей и предупреждают, что станут они сейчас детьми. По тихому сигналу, на раз-два-три, как в детском сговоре, дети одновременно сочно и в тишине громко надкусывают яблоко.

И вот этот звук первого откушенного кусочка, живущий в каждом взрослом, удивительно моментально распространившегося с ароматом многоликих яблок — и есть дарение детского ощущения, внезапно пережитого взрослыми. Это воспоминание о том, как весной твоего детства первую ягодку, первое яблоко мама протягивала тебе...

И дальше следует взаимоугощение плодами, которые дети отобрали из лакомого множества.

Было бы замечательно, если б у вас хватило яблок, которые могли бы отправиться с ребятами домой. Вечером их можно облюбовать, натереть до таинственного блеска, до появившейся розоватости. Хорошо, если это происходит с сидящими рядом родителями при свече или вечернем свете. Можно полюбоваться этим одним единственным яблоком, сладко заснуть...

А утром, для только что проснувшегося малыша, мама разрежала бы яблоко не пополам, а поперек, и тогда можно с изумлением увидеть в своём яблоке необычное. Одна половина — маме, другая — сыну или дочке. И тогда каждый бы узнал самую сокровенную тайну яблока.

В каждом яблоке внутри спрятана звезда.

КАК ПИСАТЬ ПИСЬМА С ПОМОЩЬЮ ЗАПЯСТЬЯ...

Так писем не жгут — так жгут — Письма...

Марина Цветаева

Во все времена истории человечества были предметы, преданно сопровождавшие людей всю их жизнь. Письмо — один из них, проделавших столь долгий путь. Сначала, став языком избытка расстояний, письмо утрачивает свою роль от недостатка времени...

Цивилизация, заиклившись на новых ступенях удобства и полезности, роняет старые, но необходимые душе человека вещи. Так получилось и с письмом, особенно после всем запомнившейся осени...

Подобно письмам

Письмо — самый близкий родственник книги. Вместо тесного переплёта — тонкая суперобложка конверта. А впечатление от прочитанного иногда может быть равно томам. Недаром на лицо «Читающей письмо» Вермеера падает свет не то от окна, не то от листа бумаги...

Но в этом белом квадрате, с четырьмя сложенными за спиной крыльями, сохранено столько неповторимых историй каждого в отдельности, что можно представить конверт той малой частью, сохраняющей целый сложившийся язык не только по горизонтали, но и по вертикали времени...

Встреча растущего человека, которому сейчас дано быть ребёнком, и письма, посетившего множество времён, — это предоставление возможности выбора не только писать или не писать письма, но и получать или не получать ответные весточки.

А поскольку знакомство предполагает неповторимость, каждый может достать почту из своего почтового ящика фантазии...

Нашим малышам сначала был представлен пра-пра-прадедушка письма: валун из каменной пещеры с намёками знаков и рисунков. Второе звучащее послание они получили от Киплинга в виде театрализованного чтения-игры его притчи-сказки «Первое письмо», передающей историю первого рисованного письма древнего папы древней дочке, с последствиями для всех древних соплеменников...

А далее можно проследить родословную письма, то погружаясь в требующее сноровки пальчиков узелковое письмо, то превращаясь в стремительного бегуна, доставляющего письмо-свиток, тайна приготовления которого — лист самой обычной бумаги, вымоченный в крепком растворе марганца, сжатый и выровненный в тепле, с чуть обожжёнными краями — не менее интересна, чем сама игра.

Особенно нравится детям древнее клинописное письмо. Вам понадобятся дощечки, и не обязательно глиняные. На картон тонким слоем можно наклеить мягкий, теплеющий под детскими пальчиками пластилин. Радость в том, что на такой дощечке можно писать, рисовать что угодно, время от времени «стирая» надпись для более совершенной.

На смену этим открытиям в области сокращения расстояния словом, может прилететь почтовый голубь, в которого легко и так вле-

комо превратиться каждому ребёнку, водрузив на плечи ляпочки крыльев. Такая почтовая связь может работать несколько дней, параллельно череде будничных занятий, совершая перенос, возможно, первого в жизни письма, часто состоящего из одного слова, что объясняется величиной букв. Кто знает, насколько этот голубь незаметно и явно может помочь в овладении чтением и письмом...

Погрузившись в пучину географических открытий, призвав себе на помощь глобус, лучше светящийся, для тайного увеличения пространств, и тазик — побольше; соорудив корабли из скорлупок орехов с мачтами спичек и разноцветными парусами, незаметно вводя понятие широты и долготы, можно угодить в океанскую бурю... И в волнах море-таза обнаружить бутылку с письмом потерпевших крушение, взывающих о помощи.

Завершение истории лучше доверить самим путешественникам.

Диккенс лучше всех расскажет о почтовом дилижансе, а Маршак о ленинградском почтальоне.

Но само тело письма и его сотворение не менее увлекательны. Время исчезает при изготовлении почтовой марки... Сам выбор листа, его цвета — от зимней белизны:

*«Как по этому чистому снегу,
белый ангел Альфу с Омегой
мог бы крыльями написать...»*

(Арсений Тарковский)

— до ранней розоватости, травяной салатности или голубизны настроения. А чего стоит древняя традиция вкладывать в конверт первые весенние подснежники, отправляя весточку в более суровые края...

А штемпель! Пожалуй, его изготовление интереснее всего. Взрослый щедрой рукой отмеряет порцию воска на пересечение сложенных линий. Это время нужно вытерпеть, дождаться, пока горячая масса покроется густеющей корочкой и, выбрав пуговицу, значок или брошку, оставить, наконец, на конверте свой единственный, авторский знак.

А для постановки штемпеля, свидетельствующего о доставке письма, подойдет половинка картофеля, заранее превращённая в прообраз ксерокопии, нанесением выпуклых цифр или несложного рисунка...

Для тех, кто ещё не умеет писать, мы придумали театр одного письма.

Белоснежный конверт, размером в лист ватмана, подсвеченный в зимних сумраках, становится экраном теневого театра. Действие происходит в «закулисье» между составляющими стенками конверта, через открытый верхний край с помощью опущенных внутрь проволочек, на которых закреплены плоские картонные куклы или буквы. Их сверху водят дети — кукловоды или буквоводы, показывая зрителям содержание полученного ими письма... в сказочном сне... предбудущего...

Во все времена случались родители, состоящие в переписке со своими детьми, даже маленькими. Если удастся напомнить о ласковой пользе нескольких строчек, написанных ярким фломастером, можно надеяться, что ребёнок это запомнит и когда-нибудь напишет письмо уже своему малышу.

Сколько тайн хранит полученное короткое или длинное письмо

...Сам конверт таит в себе веер скрытых давних секретов мастерства или абсолютно эксклюзивных секретов. С него чтение и начинается: цвет, узор марки, а может, неповторимые картинки, отпечатавшиеся от усилий пальчиков отправителя...

...Листочек письма, вынутый из конверта, обладает своим собственным, отличным от других, запахом...

... Полученное письмо становится частью тебя, а не компьютерного экрана, его можно читать как гипертекст вперед, назад, с любой строки, с любого особенно значимого слова...

...Письмо можно перечитывать, свернувшись калачиком, или, выйдя на улицу, увеличить декорацию узанных событий...

...С годами листы письма желтеют, будто настаиваются, превращаясь в домашние фолианты...

...Полученное письмо можно после прочтения просто носить с собой, внутренне сохраняя каждую подробность...

Столько же тайн хранит письмо отправленное

... Письмо, отправленное в конверте, — это часть тебя, писавшего, это отпечаток твоего внутреннего и внешнего пространства...

... Нервность или аккуратность строк прекрасно хранит и передаёт состояние...

... Письмо — это бережное перенесение события на лист, сохраняющий его и через неделю в выпуклости настоящего времени...

... Написанное письмо иногда может быть мучительно-исповедально, а значит, очищающе... Но и при этом мы пишем внутренне приподнятыми, как бы на цыпочках...

... Наши внутренние переживания обретают тело письма в одеждах конверта и отправляются к дорогому человеку...

... Перелистывание страниц, как вдох и выдох...

... Писание письма — создание Своего Текста.

И самое сокровенное. Пишущий письмо держит запястье на белоснежности листа, передавая строкам свой пульс, опираясь на бумагу внутренним ритмом сердца, который тоже приходит к адресату.

Это не все знают, иногда догадываются, но почти всегда чувствуют... Ибо «то, что имеет силу для сантиметров, имеет силу и для единиц, в которых когда-то измерялось количество души или любви...».

ПУТЕШЕСТВИЕ ГОЛУБОЙ СТРЕЛЫ

Каждый Новый год представляет собой повторяющуюся неповторимость. Для того чтобы соблюсти равновесие этих двух составляющих таинства, мы начинаем внутренне общаться, советоваться с волшебником.

Если прислушаться к Джанни Родари, к его гениальному произведению, которое начинается с сухого «Грамматика» и внезапно радостно обрушивается словом «Фантазия» («Грамматика фантазии»), можно обнаружить множество секретов, советов и приготовить настоящее волшебство в канун наступающих праздников.

Давайте последуем хотя бы трём советам Джанни Родари. Совет первый — волшебный перевёртыш. Это означает, что любая знакомая вам идея, любая ситуация способна ожить буквально на глазах, если вы рискнёте дать ей новое, пусть даже абсурдное продолжение. Например, идея новогодних подарков может воплотиться в ситуацию, когда не вы дарите вашим детям чудеса, а они вам.

Совет второй говорит о том, что любое произведение бесконечно в своем проживании — это шатёр, зайдя в который, можно сотворить множество похожестей единственной в своем роде, но повторяемой вами сказки. Цвет, чёткость или же размытость линий в этом отражении — на ваше усмотрение.

Таинство третье — нелинейность сказки, её неотрепетированность, попытка живого вязания сказочной шерсти повествования.

Итак, если вы согласны последовать этим советам, то почему бы нам не пригласить родителей на сказочное предновогоднее собрание?

Для начала я предлагаю вам и себе обратиться к тому же волшебнику и перечитать Джанни Родари. Мой взгляд останавливается на «Путешествии Голубой Стрелы». В точке замысла и в ткани творчества этого удивительного произведения — то лучшее, что мы можем почерпнуть для воплощения нашего замысла. Стоит ли напоминать саму сказку? Многие родители когда-то её читали, или им читали, многим повезло и они смотрели мультфильм. Давайте расскажем сюжет детям в саду или дома.

Магазин игрушки, со всей привлекательностью витрин и полок, наши дети легко себе вообразят. Для них женщина у витрины — фея, обладательница «Голубой Стрелы», а для взрослых — директор игрушечного магазина, она всего лишь принимает подарочные заказы. Но в предновогодней рутине происходит то чудо неожиданности, которое может вдохнуть во всякое взрослое дело только ребёнок.

...Мальчик долго стоял по ту сторону витрины и так полюбил «Голубую Стрелу», так долго внутренне с ней разговаривал, что все игрушки, начиная с собачки Кнопки, решают не подчиниться воле ежегодного уцененного подношения и отправляются на поиски этого мальчика.

...По пути игрушки, как и вырастающие люди, узнают жизнь, в темных подъездах, в сложном пути асфальта они встречаются детей с разными судьбами, и один за другим сами себя раздаривают. Происходит таинство само себя дарения.

...В конце сказки собачка Кнопка оживает, потому что совершенно невозможно не ожить, познав мир детства. И тогда она встречается с мальчиком, которого искала.

Сюжет прост, но идея подарковости, о которой мы с вами договорились вначале, звучит здесь необычайно пронзительно. Давайте воспользуемся этим сюжетом.

Важно, чтобы дети некоторое время пожили во внутреннем тексте сказки. Прочтите её, непременно не спеша и не один раз. А далее можно говорить об импровизированном проживании.

АУДИОТЕКСТ

Итак, родители в гостях у детей, они усаживаются полукругом и в праздничном полумраке ожидают действия. Главный сказочник предлагает ребятам выбрать себе игрушку, которой они мечтают быть и ею же мечтают быть одарены. В ряд установленные стульчики превращаются в поезд, и сказочник торжественно объявляет о скором отправлении экспресса «Голубая Стрела».

Перевоплощаться можно в кого угодно, героев сказки всё равно на всех не хватит, а момент посадки сопровождается выдачей соответствующих билетов, что всегда очень живо ощущается ребятами. Билет выдается тому, кто изобразил любую выбранную игрушку — это и полубородый капитан, и чудной индеец, и зайка серый, и важный генерал, и кукла-роза... Разумеется, всё это делается пантомимно, между тем родители угадывают, какую роль выбрал себе каждый малыш.

И вот, перевоплощённые куклы садятся на свои дорожные места, и подарковое путешествие родителям началось.

Путешествие непредсказуемо, в дороге вы можете использовать знакомые вам ритмические «попутные» мини-игры. Фоном можно выбрать ритмоупражнение, имитирующее стук колёс с остановками и убыстрениями — любое выбранное вами стихотворение. Вплетите в сюжет движение ветра в окне. Попутно спросите ребят, что они видят рядом и вдали, расскажите сами, попросите участвовать родителей. Пусть это будут элементы той же сказки, и вы узнаете, насколько запомнилась она детям, насколько стала близка и интересна.

Чтобы пассажиры не скучали в пути, можно устраивать случайные виды из окна. Для этого не понадобятся ни пейзажи, ни рисованные образы, хватит вспыхивающих в ваших руках бытовых предметов, тут же позаимствованных из чьих-нибудь рук. На что похож проплывающий мимо открытый зонтик? Быстро-быстро... «На крокодила! На балерину! На цаплю, стоящую в болоте!» Далее — на парашют, на кнопку звонка, на карусель...

Проезжая тоннель, попросите всех зажмуриться, и пусть дети, не отрывая ладошек от глаз, перебивая друг друга, вспоминают предметы, находящиеся в поезде-группе...

Своеобразными точками путешествия будут остановки. Первая из них по старшинству посвящается бабушкам и дедушкам.

В вашем главном купе, на столике, который стоит перед «поездом», желательно приготовить небольшое количество разноцветных шерстяных клубочков и карандашей, которые в одно мгновение превращаются в необычных человечков. Стоит пригласить в купе нескольких самых мужественных пассажиров, двое из которых будут держать занавес из широкого вязаного платка, а остальные станут за ним, и мгновенно сложится канва импровизации. Вы, пассажиры-куклы и только что созданные человечки вдруг заговорят живым языком сказочного повествования-поздравления бабушкам. Это произойдет, если только вы не отвлечётесь, не забудете, что вы тоже едете на Голубой Стреле и не превратитесь, простите, во взрослых.

Не старайтесь своими подсказками испортить представление клубочков, они всё равно не скажут так гладко, как бы вам хотелось. Радуйтесь каждому кивку, каждому неотрепетированному жесту в сторону бабушек, это тронет их сердца гораздо больше!

Следующая остановка посвящена мамам. Как вы думаете, часто ли дети наблюдают красоту тех вещей, которые делаются мамами в повседневности? Именно поэтому в вашем купе на столике лежит луковица с золотым куполом, фонарик морковки, крылья капусты... И дети вспомнят, как выглядят мамины руки в соприкосновении с этими предметами. Замечательные портреты мам можно составить из этих же продуктов, и дети узнают фиолетовость свёклы — рисовать ей одно удовольствие. Кому-то захочется тут же полакомиться, передаем в окошко небольшое блюдо для проголодавшихся родителей, и отправляемся дальше.

СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ВОЗРОЖДЕНЦА

В это время в вагоне может произойти и что-то неладное, не всю же дорогу веселиться. Кажется, это замерзают три марионетки (можно в ходе игры пошептать на ушко трём «куклам», чтобы они, как могли, пантомимно изобразили дрожь). По сюжету книги им, марионеткам, не успели нарисовать сердца... Дело не простое, без сердца далеко не уедешь. Постепенно начинают дрожать все дети, затем взрослые, и даже сам главный сказочник.

На помощь по мановению волшебной палочки появляется следующая спасительная конструкция — крест-накрест сложенные палочки, с привязанными к концам резинками. Резинки будет достаточно десяти метров — две короткие и две длинные помочи с колечками на концах. Как вы уже догадались, это ниточки для марионеток.

Самые высокие папы будут водить детей, а главный волшебник помогать им сохранить некоторую четырёхугольность движения, как и полагается куклам. Теперь марионеткам можно позавидовать. Каждому из пассажиров захочется, чтобы и его тоже немножко подергали за верёвочки. А пока все согреваются, кто-нибудь из пап карандашом рисует на бумажечках горячие алые сердца и дарит счастливым марионеткам. Под музыку так же нескладно, как это делали бы ожившие куклы, марионетки для всех танцуют свой незамысловатый танец. К ним могут присоединиться и засидевшиеся пассажиры, и их родители.

Постепенно поезд прибывает к главной праздничной Новогодней станции. Нарочито таинственно взрослые закрывают глаза и уши. Дети спрыгивают со своих мест, выстраиваются у паровоза и, по договоренности с волшебником, превращаются в большие округлые часы. И рука каждого малыша — это новогодняя стрелка, движение которой приближает все действие к заветному времени.

Родителям даётся право открыть глаза, хотя свет заранее потушен. И «Бом!!!» — каждого ребёнка венчает важность свершившегося момента. Конечно, желательно, нарушая все противопожарные законы, отметить точку 12 часов звёздностью огней, хотя бы бенгальских. Пусть это будет одна большая сияющая звезда, она покажет Голубой Стреле её последующий путь.

Если для родителей приготовлены ещё и какие-то рукотворные подарки, то самое время подарить их сейчас, на сказочном вокзале, когда взрослые встречают детей из дальнего путешествия. Куклы, подарившись родителям, моментально, как и в сказке, оживают. В благодарность взрослые, наверное, приготовят что-нибудь вкусное проголодавшимся артистам, и всё закончится праздничным ужином в едином доме, потому что произошло то удивительное путешествие, где дом и дорога в своем жизненном пространстве совпадают...

